НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 46.

СРЕДА 19 ІЮНЯ 1846 ГОДА.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Ардатовскаго Уѣзда у священника села *Пятницкаго* сгорѣлъ домъ со строеніемъ 19 апрѣля.

—Лукояновскаго Уѣзда въ казенномъ селѣ *Байковѣ* сгорѣло 11 крестьянскихъ домовъ 23 апрѣля.

ТОРГОВЛЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ ВЪ 1843, 1844 И 1845 ГОДАХЪ.

Къ отдѣлу европейскихъ мануфактурныхъ издѣлій должно причислить: *оптическія, галантерейные и модные товары, часы, музыкальные инструменты стальныя вещи и пр.*

Галантерейные товары иностраннаго издѣлія составляютъ необходимую для насъ потребность, потому что наша галантерейная производительность еще далеко не достигаетъ до европейской.—Иностранныхъ галантерейныхъ товаровъ на Нижегородской Ярмаркѣ бываетъ въ четверо болѣе противъ отечественныхъ.

Оптическихъ, галантерейныхъ и модныхъ товаровъ было:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 31600 р.	
Въ 1844 —	— 75900 р.	
Въ 1845 —	— 92800 р.	на 54800 р. т. е. $^{5}/$,

Часовъ иностранныхъ и музыкальныхъ инструментовъ было:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 76400 р.	
Въ 1844 —	— 20600 р.	
Въ 1845 —	— 32400 р.	на 22800 р. т. е. $^{3}/_{4}$

Стальныхъ вещей и инструментовъ англійской работы на Нижегородской Ярмаркѣ было:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 18700 р.	
Въ 1844 году	на 280000 р.	

УТВАРИ ВЪ СЕЛѢ МЕДВѢДЕВѢ

(Продолженіе.)

Подъ 1418 годомъ читаемъ мы въ нашихъ лѣтописяхъ: «Преставись князь Александръ Ивановичъ Брюхатой Суздальскій, зять великаго князя (Василія «Дмитріевича); князь же великій дастъ дочь свою *Василису* за другаго мужа за «князя Александра Взметня Даниловича «Суждальскаго и *Нижегородскаго*.»

У меня былъ подъ руками списокъ родословной книги, относящійся къ началу XVII столѣтія и доставленный мнѣ преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ

Въ 1845 — — 178000 р. на 115000 р. т. е. $^2/_3$

Всего иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій на Нижегородской Ярмаркѣ было:

	Привезено.	Продано.
Въ 1843 году	на 1797040 р.	
Въ 1844 —	— 1951390 р.	
Въ 1845 —	— 1615371 р.	на 1317048 р. т. е. $^{13}/_{16}$

IV) ТОРГОВЛЯ АЗІАТСКАЯ.

1) Торговля Китайская.

Торговля Россіи съ Китайскою Имперіей производится въ Кяхтѣ и Семипалатинскѣ; но окончательно совершается она въ Нижнемъ Новгородѣ. Правильная торговля съ Китаемъ началась во времена Петра Великаго, послѣ албазинскихъ произшествій; въ 1726 году заключенъ былъ торговый трактатъ съ богдыханомъ, по которому Кяхта назначена единственнымъ мѣстомъ торговыхъ сношеній Русскихъ съ китайскими подданными. Семипалатинская торговля образовалась въ послѣднее время и, не смотря на разныя важныя неудобства, развивается столь хорошо, что кяхтинскіе торговцы опасаются со временемъ встрѣтить въ ней сильную соперницу для своихъ дѣлъ.—Семипалатинскъ, находясь гораздо ближе Кяхты къ Европейской Россіи, совершенно уничтожилъ бы важность этого торговаго пункта, если бы не уступалъ ему въ слѣдующемъ: 1) Семипалатинскіе русскіе торговцы отправляютъ въ китайскіе города Чугучакъ и Кульджи караваны, часто дѣлающіеся добычею разбойниковъ; между тѣмъ какъ кяхтинскіе торговцы сдаютъ товаръ свой прямо въ китайскій городъ Маймаченъ, находящійся рядомъ съ Кяхтою. 2) Въ Кяхтѣ съ 1800 года, по распоряженію нашего Правительства компаньоны, избираемые изъ русскаго купечества, опредѣляютъ цѣнность нашихъ товаровъ, назначаемыхъ для мѣны съ Китайцами, что поддерживаетъ довѣріе послѣднихъ. Въ Семипалатинскѣ же это не соблюдается. 3) Китайцы маймаченскіе между собой согласны, въ Семипалатинскѣ же Ташкенцы, имѣющіе въ рукахъ своихъ китайскую торговлю, чрезвычайно несогласны между собою и этимъ несогласіемъ вредятъ успѣхамъ торговли.—Вотъ въ краткихъ словахъ положеніе Кяхты и Семипалатинска, на которые должно смотрѣть не иначе, какъ на торговыя факторіи Нижняго Новгорода.

Въ Нижній Новгородъ приходятъ китайскіе товары и здѣсь продаются для распродажи по Россіи. Въ Нижній Новгородъ привозятъ русскія произведенія, составляющія предметъ китайской торговли; здѣсь ихъ покупаютъ купцы, имѣющіе дѣла съ Китайцами, и отсюда уже отправляютъ ихъ въ Кяхту или Семипалатинскъ.—

Предметы получаемые нами изъ Китая суть: *Чаи байховые, цвѣточные, торговые, квадратные, неквадратные, шолкъ, шолковыя ткани, сторы, краски, игрушки, чубуки, фрукты и пр.*—

Предметы, отправляемые нами въ Китай, суть: сукна масловыя и мезерицкія, плисъ, нанка, пушные товары, кожевенныя издѣлія, зеркала, часы, холстъ, равендукъ, писчая бумага, металлическія издѣлія, и пр.—Обо всѣхъ этихъ предметахъ было говорено въ своемъ мѣстѣ.

Китайская торговля находится въ рукахъ оптовыхъ торговцовъ. Вотъ имена ихъ: московскіе купцы *Н. А. Колесовъ* В. Н. и П. Н. *Усачевы*, В. А. и П. *Шестовы*, *Куманины* Н. Д. *Боткинъ*, В. И. и М. И. *Борисовскіе*, И. П. *Лобковъ*, А. А. *Корзинкинъ*, верховажскій А. *Рудаковъ*, иркутскіе И. Л. *Медвѣдниковъ*, П. Ѳ. *Медвѣдниковъ*, Ф. П. *Трапезниковъ*, К. П. *Трапезниковъ*, Н. П. *Трапезниковъ*, кяхтинскіе Н. Т. и П. Т. *Баснины*, М. К. *Курбатовъ*, Н. М. *Стрижевъ*, нерчинскій *Зейзиновъ*, казанскіе Му-

---

нижегородскимъ и арзамасскимъ. Въ немъ сказано:

«А князь Даниловъ сына Борисовича князь Александръ, «прозвище ему Взметень—бездѣтенъ, а была за нимъ дочь «великаго князя Василія Дмитріевича княжна *Васса*, а напередъ того была за «княземъ Александромъ Ивановичемъ «за Брюхатымъ, за княземъ Васильевымъ, внукомъ Кирдяпинымъ.“ И въ томъ спискѣ, нѣсколькими листками выше, эта княжна названа Василисою. Она-то положила крестъ напрестольный въ Спасопреображенскій Нижегородскій Соборъ.

Хотя Троицкій Лѣтописецъ, изъ котораго выше сдѣлали мы выписку, не называетъ владѣтелей нижегородскихъ *великими князьями*, однако изъ актовъ видно, что они до половины XV столѣтія удерживали это титло. Александръ

хамедъ Муса *Апанаевъ*, Габейдулла Мухаммедъ Рахимъ *Юнусовъ*, Хасапъ Муса *Апанаевъ* и братья *Крупениковы*, (*).

По цѣнности своей чай, привозимый на Нижегородскую Ярмарку, уступаетъ русскимъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ и не превышаетъ произведенія горнозаводскія, но при всемъ томъ первенство въ торговлѣ ярмарочной остается за всегда нимъ. Не смотря на поднятіе ярмарочныхъ флаговъ и привозъ всѣхъ товаровъ, не смотря на съѣздъ всего купечества, ярмарочная торговля не считается начавшеюся въ коммерческомъ смыслѣ, до тѣхъ поръ, пока несостоится продажа чаевъ изъ первыхъ рукъ. До тѣхъ поръ не устанавливаются цѣны на всѣ вообще предметы ярмарочной торговли, до тѣхъ поръ не опредѣляются условія относительно сроковъ уплаты денегъ за товары, пока не окончена торговля чайная. Между 1 и 5 августа каждаго года все вниманіе купечества русскаго бываетъ устремлено на китайскіе ряды въ ярмаркѣ, гдѣ *торговый шестигласный конгрессъ*, состоящій изъ Колесова, Шестова, Лобкова, Рудакова, Корзинкина и Куманина, рѣшаютъ *вопросъ о чаѣ*. Отъ ихъ рѣшенія, отъ ихъ условій съ чайными покупщиками нерѣдко зависитъ вся участь ярмарки. Если бы по какому нибудь несчастному обстоятельству чаи не поспѣли въ Нижній къ сроку, если бы, говоря яснѣе, почему нибудь чаи не были проданы на Нижегородской Ярмаркѣ ярмарочная торговля неминуемо должна бы была остановиться и тогда страшное разстройство постигло бы наши фабрики Московской, Владимірской и другихъ губерній.

Причина столь важнаго значенія чайной торговли въ общемъ механизмѣ торговли на Нижегородской Ярмаркѣ заключается въ томъ вліяніи, которое имѣетъ она на всѣ главныя вѣтви нашей мануфактурной промышленности. И въ самомъ дѣлѣ не найдется ни одной статьи ярмарочной торговли, сколько нибудь значительной, съ которой бы чайная торговля не была тѣсно связана. Суконные фабриканты привозятъ въ Нижній свои сукна для Китая, плисы и панки работаются и привозятся на ярмарку для Китая, бѣлки и другіе пушные товары привозятся для Китая. Купцы, ведущіе дѣла свои въ Кяхтѣ и Семипалатинскѣ, получивъ деньги за чай, тотчасъ покупаютъ сукна, мѣха, плисъ, панку и другіе предметы, нужные для Китая; они же покупаютъ предметы роскоши, иностранныя вина. Отъ этого разомъ оканчиваются главнѣйшія отрасли торговли—суконная и хлопчатобумажная. Отъ этого вдругъ по ярмаркѣ разливаются деньги, цѣны на всѣ товары устанавливаются и торговля начинаетъ уже идти правильно и постоянно. Все оживляется и ярмарка развивается въ полной силѣ.

Чаи привозятъ изъ Сибири до Перми сухимъ путемъ, здѣсь грузятъ ихъ на суда, которые Камою и Волгою идутъ до Нижняго Новгорода. Часть чаевъ, назначенныхъ въ Нижній, грузит-

(*) *Колесовъ* въ Китайскомъ Ряду лит. Б. № № 1 и 2. *Усачевы* тамъ же № № 22, 23 и 24. *Шестовы* тамъ же № 21. *Куманины* тамъ же № 27. *Боткинъ* тамъ же лит. А. № 21. *Борисовскіе* въ Большомъ Овощномъ Ряду лит. Д. и Е. № № 21, 22 и 23. *Лобновъ* тамъ же № 43. *Корзинкинъ* тамъ же № 17. *Рудиковъ* въ Китайскомъ Ряду лит. Б. № 12. И. Л. *Медвѣдниковъ* тамъ же № 8. П. Ѳ. *Медвѣдниковъ*, тамъ же № 14. Ф. П. *Трапезниковъ* тамъ же № 16. К. П. *Трапезниковъ* тамъ же № 18. П. П. *Трапезниковъ* тамъ же № 19. *Басниныи* тамъ же № 3. *Курбатовъ* тамъ же № 5. *Стрижевъ* тамъ же № 9. *Зейзиновъ* тамъ же № 15. М. М. *Апанаевъ* тамъ же лит. А № 37. *Юнусовъ* тамъ же № 38. Х. М. *Апанаевъ* тамъ же № 41. *Крупениковы* тамъ же лит. Б. № 17.

Ивановичъ, первый супругъ Вассы Васильевны, владѣлъ Нижнимъ около 1419 года, и въ грамотѣ своей, Благовѣщенскому Монастырю данной, называетъ себя великимъ княземъ (*). Отъ него Васса родила сына Семена, умершаго бездѣтнымъ. Въ 1440 году уже ни васы, ни сына ея не было въ живыхъ, что видно изъ грамоты Василія-Темнаго, данной Спасо-Евфиміеву Суздальскому Монастырю и напечатанной въ первомъ томѣ «Актовъ Историческихъ».

Въ XV столѣтіи князья нижегородскіе, тѣснимые Москвою, жили то въ Суздалѣ, то въ Нижнемъ. Вѣроятно, Васса, лишившись послѣдняго мужа своего, жила съ Семіономъ Александровичемъ въ Нижнемъ, и когда, въ 1434 году, въ этомъ городѣ укрылся несчастный братъ ея, великій князь московскій, она, испрашивая ему небеснаго милосердія, положила описанный нами крестъ въ Спасскій Соборъ въ то самое время, какъ явился въ Нижнемъ царственный изгнанникъ,—т. е. 9-го апрѣля.

(*) См. Ак. Арх. Эксп. т. I.

ся въ Казани. На Нижегородской Ярмаркѣ только незначительная часть ихъ помѣщается въ гостинномъ дворѣ, главнѣйшая же остается на Сибирской Пристани, гдѣ ряды цибиковъ уложенныхъ въ нѣсколько рядовъ простираются на значительное разстояніе.

Въ 1843 году на ярмарку чаевъ байховыхъ цвѣточныхъ и торговыхъ на Нижегородскую Ярмарку было привезено 35870 ящиковъ (*) кирпичнаго до 100000: — По причинѣ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ многимъ затрудненій, размѣнъ товаровъ на Кяхтѣ въ 1843 году значительно опоздалъ и отъ того чаевъ на ярмаркѣ было привезено не много. Это могло бы имѣть дурное вліяніе на ярмарочную торговлю, если бы не оставалось болѣе 5000 цибиковъ чая непроданнаго въ 1842 году.—При этомъ случаѣ цѣны на чай поднялись на 18% и продавались фамильные отъ 114 до 160 р. а за цвѣточные отъ 143 до 388 р. за ящикъ, кирпичные же по 31 рублю. — Цѣнность чаевъ байховыхъ, цвѣточныхъ и торговыхъ была въ 5996370 руб. кирпичныхъ въ 315000 р. Всего чаевъ было на 6311370 р. продано на 5933370 р. т. е. $^{25}/_{26}$.

Въ 1844 году весною въ Москвѣ получили до 30000 цибиковъ послѣдняго размѣна и чаи были весьма дешевы. Ожидали низкихъ цѣнъ и на Нижегородской Ярмаркѣ и опасались колебанія въ торговлѣ, которое могло бы отъ этого произойти.—На ярмарку привезли 38900 цибиковъ чаевъ байховыхъ, цвѣточныхъ и торговыхъ и 19820 кирпичныхъ. Качество чаевъ было ниже прошлогодняго и 20000 ящиковъ осталось въ Сибири и не поспѣло на ярмарку. Все это вмѣстѣ заставляло думать, что торговля чаями въ этотъ годъ будетъ нехороша. Но вдругъ 5 августа продажа чаевъ была произведена совершенно неожиданно: они были проданы немногимъ дешевлѣ 1843 года по цѣнамъ, существовавшимъ въ Москвѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Цвѣточный чай проданъ отъ 131 до 171 р. фамильный по 102 р. 28 к., полуторный фамильный по 147 р. 14 к. сереб. Сан-синъ отъ 125 до 137 р. (*) Кяхтинскіе торговцы пріобрѣли такимъ образомъ выгоды по 10 р. на цибикъ. Слѣдствіемъ этого было всеобщее оживленіе ярмарочной торговли и всѣ отрасли ея, имѣющія связь съ торговлею кяхтинскою, были окончены весьма удовлетворительно. Въ 1844 году чаевъ байховыхъ, цвѣточныхъ и торговыхъ было на 5940000 кирпичныхъ на 594600 р. Всего на 6534600 р. продано на 6470400 р. т. е. $^{64}/_{65}$.

(*) Ящики въ которыхъ привозится чай называются также *мѣстами* и *цибиками*.

(*) Въ цибикѣ цвѣточнаго чая 54 фунта, фамильнаго 60 фунтовъ, полуторнаго фамильнаго и сан-сина 80 фунтъ.

Пріѣхали изъ Иркутска проѣздомъ въ Спбургъ сенаторъ *графъ Толстой*, изъ Москвы генер. лейт. *Тришатный* и гене. майоръ *Булыгинъ*.

Выѣхали въ Пермь ген. адъют. сенаторъ и попечитель Московскаго Учебнаго Округа *графъ Строгоновъ*.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 15 по 19 іюня 1846 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Сергача подпол. *князь Вадбольскій*, изъ Москвы проф. унив. *Линовскій*, изъ Спбурга надв. сов. *Кейпингъ*, изъ Казани надв. сов. *Воронинъ*, изъ Касимова майоръ *Остолоповъ*, изъ Спбурга лейтен. *Головинъ*, изъ Москвы колл. асс. *Флеровскій*, изъ Спбурга кап. *Соломка*, изъ Москвы ротм. *баронъ Розенъ*, ост. въ Кремл. Части; изъ Катунокъ тит. сов. *князь Дадіанъ* ост. въ Рожд. Части; изъ имѣнія шт. кап. *Козловъ*, изъ Суздаля губ. сек. *Евскій* ост. въ Кремл. Части; изъ Спбурга подп. *Осендовскій* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Выѣхали въ село Несоиное подпол. *Мезенцовъ*, въ Казань проф. Москов. унив. *Линовскій*, въ Кострому надв. сов. *Кейпенгъ*, въ Рыбинскъ 9 класса *Винтеръ*, въ Москву тит. сов. *Разумихинъ*, въ Зименки тит. сов. *князь Дадіанъ*, въ имѣніе шт. кап. *Козловъ*, въ Рыбинскъ кол. секр. *Калитинъ*, въ Казань пор. *Енегеръ*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.